

Текст · 23 января 2019, 07:30

Сергей Голубев,

Мошонка или голень? Уроки анатомии от красноярского СК в абсурдном деле о нападении преподавательницы физкультуры на полицейского

5 мая 2018 года во многих городах России прошла акция «Он нам не царь», анонсируя ее, политик Алексей Навальный призывал бороться «с бедностью и неравенством» и «оставить интернет в покое». Не стал исключением и Красноярск, где по итогам митинга полицейские задержали и избили сотрудника штаба Навального, а уведомителя акции арестовали на 10 суток.

К тому времени уже начали обсуждать обещание властей повысить пенсионный возраст. — Преподавательнице физкультуры Сибирского федерального университета и активистке Наталье Подольак до выхода на пенсию тогда оставалось пять лет. После повышения этот срок мог увеличиться вдвое, поэтому она решила присоединиться к протесту.

«Фактически это значило, что никакой я пенсии не получу, поэтому, хоть мероприятие и не было санкционировано властями, не поучаствовать в нем я не могла. Я была со своей собакой, таксой, и пошла на акцию вместе с ней. Поначалу все было спокойно, но потом оставшиеся протестующие пошли по главной улице Карла Маркса, и, хотя они переходили дорогу

по светофорам, ничего не нарушали, только громко выкрикивали лозунги, их жестко стали задерживать», — вспоминает она.

Один из молодых людей, которого сотрудники ОМОН задерживали на глазах Подоляк, по ее словам, «обмяк, упал и ударился головой о брусчатку» — позже он объяснит, что споткнулся — но полицейские не стали оказывать ему какую-либо помощь.

«Я стала снимать на камеру — разные причины для потери сознания могут быть, вдруг у него эпилептический припадок, надо ведь хотя бы на бок его положить, чтобы избежать последствий, но ему просто не оказывали помощи, а тащили без сознания лицом вниз. Я стала кричать: "Ребята, остановитесь, этого делать нельзя!". Пыталась преградить дорогу — его двое тащили, а третий, как он позже в суде объяснит, "обеспечивал безопасность". Когда я в очередной раз приблизилась, он толкнул меня в грудь, то есть ударил, и я поняла, что если не отойду, то еще раз получу. Я делаю шаг назад, в одной руке у меня такса, в другой телефон, которым я уже перестала снимать, и вот буквально секунду эту все происходит, и мне в голову не пришло ничего лучше, чем ногой его по жопе толкнуть, чтобы он меня наконец услышал и отреагировал на то, что я прошу оказать задержанному помощь», — вспоминает Подоляк.

По ее словам, полицейский — в дальнейшем выяснится, что это был служащий роты полка ППС Дмитрий Данилов — обернулся не на ее касание, которого, по мнению преподавательницы,

он не мог почувствовать сквозь толстый слой одежды, а на крик коллеги, осуществлявшего оперативную съемку: «Держите ее, она напала на полицейского!». Женщину схватили и вместе с другими задержанными отвезли в отделение, откуда выпустили без каких-либо обвинений.

На следующий день Наталья Подоляк узнала, что полицейские так и не составили протокола в отношении нее, но передали в Следственный комитет рапорт полицейского Данилова, согласно которому во время митинга он «почувствовал сильную физическую боль в области правой голени», а, обернувшись, «увидел, что удар ему нанесла незнакомая женщина». В отношении активистки возбудили уголовное дело по части 1 статьи 318 УК (применение насилия в отношении представителя власти).

Расследование дела было завершено в октябре 2018 года. За это время преподавательница лишилась работы в Сибирском федеральном университете, где работала со дня его основания в 2006 году — несмотря на поддержку преподавателей кафедры, ученый совет не продлил ей контракт.

Согласно обвинительному заключению, Подоляк, препятствуя задержанию участника митинга, стала снимать полицейского Данилова на камеру мобильного телефона, «заграждая [ему] обзор». Когда тот попросил не мешать, женщина проигнорировала полицейского и продолжила съемку. В конце концов Данилов «отодвинул руку Подоляк» и «попросил отойти на расстояние вытянутой руки, при этом

выставив руку вперед и обозначив дистанцию». Тогда у обвиняемой возник умысел на применение насилия, уверено следствие. Реализуя его, Подоляк, «действуя умышленно, правой ногой нанесла [потерпевшему] один удар в области голени правой ноги сзади, чем причинила физическую боль».

Судмедэкспертиза не обнаружила у полицейского каких-либо повреждений или следов от них. Тем не менее, помимо самого потерпевшего, тот факт, что Подоляк нанесла удар ногой в его правую голень, а не легко коснулась его штанов, как говорит сама обвиняемая, подтвердили четверо других сотрудников полиции.

Главным доказательством следствия стала видеозапись, сделанная полицейскими, на которой, согласно протоколу ее осмотра, видно, как женщина «умышленно и целенаправленно нанесла [потерпевшему] правой ногой один удар в область голени правой ноги сзади».

В действительности же момент нанесения удара на этой записи не так очевиден, как его описывает следователь — поскольку потерпевший стоит лицом к камере, после ее просмотра с уверенностью можно говорить лишь о том, что, находясь позади полицейского, Подоляк занесла свою правую ногу и приблизила ее к нему.

«Если присмотреть в приближенном виде, то видно, что там, где располагается мошонка росгвардейца, где его штаны, кусочек носочка кроссовка пролетает мимо. Но даже если взять геометрию, до голени обвиняемая своей ногой никак не могла дотянуться,

это невозможно в принципе», — описывает видеозапись адвокат Подоляк Владимир Васин, сотрудничающий с проектом «Апология протеста». Тем не менее, по его подсчетам, «удар правой ногой в область голени правой ноги» в уголовном деле упоминается 28 раз.

Дело Натальи Подоляк рассматривает Железнодорожный районный суд Красноярска. На процессе все свидетели обвинения подтвердили, что видели удар в голень. Подтвердил свои показания и потерпевший полицейский Данилов: он рассказал, что проводил задержание в составе «боевой тройки», когда «почувствовал удар сзади в область колена по правой ноге», «ниже икроножной мышцы». Отвечая на вопрос адвоката, он пояснил, что «испытал физическую боль, [как] когда человека ударяют по ноге», и показал локализацию удара на себе — в центре икроножной мышцы.

Когда процесс уже начался, адвокат Васин смог найти видеозапись инцидента, снятую с другого ракурса — из окна автозака, в котором находились задержанные активисты. На ней потерпевший и обвиняемая стоят боком к камере, благодаря чему движение ногой можно рассмотреть в мельчайших подробностях: несильно занося ногу, Подоляк приближает ее к ягодицам полицейского, в то время как он сам делает шаг правой ногой, таким образом удаляя голень примерно на метр вперед. Правая нога женщины и правая голень Данилова не только не соприкасаются, но даже не находятся рядом друг с другом.

Адвокат Васин вызвал автора видео в суд, где его допросили в качестве свидетеля. После этого защитник ходатайствовал о приобщении оригинала видеозаписи, ее замедленной копии, раскадровки из восьми скриншотов, на которой отдельно запечатлено каждое движение ноги, и статьи из энциклопедии об анатомии человеческого тела, где дается определение термину «голень». Суд согласился приобщить лишь оригинал видеозаписи.

Раскадровка движения ноги Натальи Подоляк. Фото: из материалов дела

«Видеозапись исключает нанесение удара в область голени, потому что на видеозаписи видно, что голень правой ноги потерпевшего и кроссовок правой ноги Подоляк не соприкасаются, а обвинение вменяет именно это моей подзащитной, удар в голень. Я считаю, что данный состав преступления невозможен без болевых ощущений, а потерпевший на протяжении суда и следствия заявлял, что испытал физическую боль от удара в голень. Таким образом, мы считаем, что обвинение предъявлено неправильно, оно незаконно, потому что локализация удара, локализация причинения боли, определены неверно, соответственно, моя подзащитная не может нести ответственность за то, чего не было», — говорит адвокат Васин.

Прения по делу преподавательницы Подоляк назначены на 6 февраля — после них судья удалится в совещательную комнату. Сама обвиняемая уверена, что, несмотря на новую видеозапись, решение будет не в ее пользу.

«Я давно занимаюсь общественной деятельностью, много кому крови попила, поэтому, конечно, судья будет отрицать очевидное — говорит она. — Но я и в начале следствия не собиралась признавать вину, хотя следователь мне предлагал с условием отделаться штрафом, и сейчас не собираюсь. Я готова ответить за свои действия, но пусть и полицейские, которые врал и лжесвидетельствовали в суде, отвечают за свои. Я пойду до конца — профессию преподавателя-то я все равно уже потеряла со своей статьей».